

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

324

Источник "Шевченко" № л/д. 112 "19" января 1966 г.

Принял Карпухин

По делу

14 января с.г. Цесявичюс зашёл на квартиру к источнику. У источника уже был Климка. Климка — бывший студент экономического факультета Каунасского университета, в котором зав.кафедрой экономических наук был доктор Цесявичюс. До сих пор Климка обращается к Цесявичюсу — господин доктор.

Климка рассказал, что в среду 13 января он был на похоронах умершего профессора Юргутиса, труп которого увезли для захоронения в Палангу, там, где похоронена его жена.

Цесявичюс очень жалел, что не был у Юргутиса. Говорил, что всегда, когда он посещал Юргутиса, несколько дней чувствовал себя как не свой. Юргутис, по словам Цесявичюса, лучший профессор экономических наук, целый ряд учеников которого сегодня работает на высоких и ответственных должностях за границей и здесь, в Литве, а вот он, Юргутис, выброшен за борт, живёт в маленькой комнатухе на Ужупёс. Ужасно было подумать: ему только недавно дали пенсию, а всё время жил как нищий, кто мог, тот и помогал. Затем Цесявичюс сказал: "Я ведь тоже пенсионер, имею пенсию на папиросы, одеколон и на мелочи и если бы не мои родственники, я бы тоже горел".

Климка ему ответил: "Вы уже не жалуйтесь, зарабатываете немало, я же знаю. Редакция "Минтис" даёт Вам работу, дают и другие институты и Вам должно быть неплохо".

Климка также рассказал, что у гроба Юргутиса стоял только бывший ректор университета Бучас и Юргутите, все было так скромно, так бедно.

Потом Климка рассказал, что он мог бы ещё работать, а всё-таки министр финансов Сикорский должен был поставить на мое место молодого специалиста и вот меня выгнали на пенсию с оклада 60 рублей. А сейчас, когда много работы в сберегательной кассе, меня, как отработавшего чуть ли не 20 лет на этом посту, попросили помочь. Хотел плюнуть им в лицо, но потом из-за хорошего оклада пошёл.

Цесявичюс сказал, что работы много потому, что евреи выезжают в Израиль. - Да, да, - ответил Климка, - приходят в кассу для обмена облигаций, они уезжающим покрываются полностью. Один еврей, партийный, открыто сказал: так мечтал хотя бы перед смертью пожить спокойно и вот сбывается моя мечта, уезжаю в Израиль. Там же свободно дышится, мои родственники там не живут, а цветут.

- Ну, вот видишь, - говорил Цесявичюс, - даже ихние люди от всей этой суматохи рады избавиться.

Разговор, конечно, вёлся во время ужина с коньяком. Цесявичюс в этот вечер с охотой разговаривал с Климка. Климка вначале выпивал только литовское вино, которое сам принес, но потом сказал: - Я очень рад, что Вас господин доктор встретил, нарушу свою привычку и выпью с Вами коньяку.

На вопрос источника, что с вашей книгой, когда будем её обмывать, Цесявичюс рассказал, что уже её закончил и машинистка печатает последние страницы, всего около 300 страниц. Климка очень заинтересовался его книгой и просил Цесявичюса рассказать, какая тема его книги.

Цесявичюс рассказал, что мысль написать хорошую работу по своей специальности родилась у него два года тому назад. Сначала Цесявичюс написал тезисы и представил их на рассмотрение директору издательства "Минтис" Буткусу. Буткус был в восторге и просил его писать книгу, он уже добьется, чтобы её отпечатали. Тема книги - будущее наших городов, административных районов, правильная распланировка производства, транспорта, торговли и т.д. с точки зрения экономического эффекта. Вообще в этой книге всего по немножку: и философии и психологии.

Климка спросил, а какую идею вложил в книгу, как вы написали её: в духе теперешней идеи или своей собственной? Цесявичюс ответил, что моя книга является научной, но в ней нет ничего, чего бы я мог когда-нибудь стыдиться. Я должен сказать, что в книге вы ни одного слова не найдете и против теперешнего духа.

- Ну если вы, - сказал Климка, - ничего не пишете про наш строй, не восхваляете его до небес, то эта книга не пройдет.

Или они могут дописать, что им надо, и вот ваша собственная идея лопнула.

- Нет, нет, - загорячился Цесявичюс, - я автор своего дела и не позволю добавить ни слова, ну а если им покажется, что кое-что надо вычеркнуть, пускай вычеркивают, этим они, конечно, повредят, но не испортят книги совсем.

Потом Климка спрашивал, кто её будет редактировать. Цесявичюс ответил, что с редакторами он справится, лишь бы не стукнуло что-либо наивному Буткусу, он дурак, своего мнения не имеет, он какой-то глупый энтузиаст; все ему сначала нравится, а потом нет, совершенно не интересная фигура, держится из-за своей красной книжки.

Климка опять начал философствовать, что, мол, живём в такую эпоху, что нельзя, что хочешь сказать, что сердце диктует нельзя писать, даже боишься думать по своему, а вдруг кто-то по глазам прочтет твои мысли.

- Эх, ты, Климка, становишься сентиментальным при хорошем коньяке и прекрасном турецком кофе, а надо жить, как я, - говорил Цесявичюс, - я чувствую, что за мной следят, следят где я бываю и с кем бываю, но несмотря на это я всё же живу. Конечно, это чувство неприятное, но я так заставил себя, иначе сказать выработал у себя такую железную волю, что и при таких условиях могу кое-как жить. А прятать свои мысли не стоит, прячь их от окружающих, но не от себя. То, что у тебя грызет в душе, вырази на бумаге, пускай это не пропадает.

- Я у себя дома, на деревне, имею толстую тетрадь, конечно, хорошо спрятанную, и в ней я пишу все, что видел и вижу, все жизненные факты. Ведь два раза я был вывезен и вот в этой тетрадке на несколько сот страниц описана вся моя жизнь и жизнь моих приятелей, весь этот ад, который мы прошли, тюрьмы, лагеря, больницы, голод и т.д. И если когда-нибудь будут читать эту тетрадь, то убедятся, что самый классический метод уничтожения человека морально и физически имеют большевики. Вот далеко искать не надо, только что мы говорили о профессоре Юргутисе, он умер по старости, хорошо, но когда его морально начали уничтожать он был в расцвете сил.

325
Потом все смотрели эстафету новостей, завели разговор о случае в Ташкенте. Цесявичюс сказал, что нам не везет, третий скончался у нас. Пока ещё верю, что говорит про этот случай печать, но что не боялся в Дели ехать на похороны премьера Индии Косыгин, мне немножко непонятно, и что себя спокойно держал индийский народ тоже непонятно. Между прочим, такие вещи выясняются позже.

Потом перешли на анекдоты. Цесявичюс всегда имеет большой запас их и в этот раз рассказал похабный анекдот о руководителях Советского правительства.

Цесявичюс
Справка: сообщения агентов "Шевченко" и "Адомаса" очень во многом разнятся. Видимо это объясняется тем, что "Адомас" схватывает политическую суть высказываний Цесявичюса и не обращает внимание на "мелочи", а "Шевченко" своё внимание концентрирует на бытовых разговорах, так как является политически ограниченным человеком и возможно не понимает сущности высказываний Цесявичюса. К тому же, как хозяйка дома, она вынуждена была часто отлучаться на кухню и не могла слушать беседу в целом, а только урывками. В связи с этим делать какой-то вывод о их поведении и объективности информации пока нельзя.

Верно: СТ.ОПЕРУПНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ
КГБ при СМ ЛИТ.ССР - М А Й О Р

(КАРПУХИН)

Карпук
а.г. 66
I-в д. № 715
2-й и подл. - в д. II2
исп. Карпукхин
печ. с подлин.
№ 2/2-343 20.1.66г.
печ. Белова 21.1.

Литман
24/1/66